

Глава 127, Премьер-министр замаскировался

- Так ты все решила? Тебе непременно нужно ехать в Великий Лян? - спрашивал И ЦинЮнь.

Его голос выдавал искреннее волнение за судьбу сестры.

Они стояли вдвоем посреди суйского армейского лагеря: серые вышки и бурые палатки без числа, мрачные суровые лица, гортанные отрывистые команды со всех сторон, как лай сторожевых псов.

За ними были равнины Суя.

Перед ними были предгорья хребта Бэйшань.

Серые глаза Мужун Цин неотрывно смотрели на горы, за которыми лежал Великий Лян.

(Мужун Цин, бесцветным голосом:) - Не бойся за меня, брат. Со мной будет кузен Мужун Чши.

(Князь И, сочувственно:) - Как раз этого я и боюсь... Что если он использует тебя для своих политических целей?! Ах, он мне столько обещал, что не будет втягивать тебя во все это, но теперь я не очень верю ему... Цин-эр, в небесных семьях не бывает родственной любви.

Мужун Цин молчала, потупив взор. Когда она вскинула глаза на брата, в ее серых глазах был вызов, а на устах - усмешка.

(Мужун Цин, глядя в лицо князю:) - Тогда что насчет тебя, брат? Ты тоже используешь Цин-эр?

И ЦинЮнь не выдержал ее тяжелого взгляда.

Мужун Цин вздохнула и вернула своему потемневшему лицу обычное сдержанное выражение. Ночной цветок с прекрасными глазами.

- Я знаю, что ты хочешь добра Цин-эр и никогда не обманешь меня, - сказала она спокойно. - Обещаю тебе быть осторожной.

- Цин-эр, нам пора, - раздался резкий голос позади нее.

Мужун Чши был в плотном дорожном плаще. Его темные глаза пристально следили за двоюродной сестрой, словно бессердечные тюремщики.

Мужун Цин промолчала.

И ЦинЮнь по-братски положил руку ей на плечо и напутствовал в дорогу:

- Береги себя. Прощайте.

Не сказав больше ни слова, Мужун Цин кивнула и направилась к лошадям. Красная лента развевалась в ее синеватых волосах, как струйка крови.

- Помни о своем обещании, И ЦинЮнь, - сказал Мужун Чши хриплым голосом.

- Тебе не о чем беспокоиться, братец Мужун, - ответил князь, глядя вслед уходившей сестре. - Престол Великого Ляна будет твоим, мне нужны только пограничные области, Нань Лян и Бэй Лян*.

Он перевел взгляд на собеседника и в глаза у него было столько искренности, что Мужун Чши подумал, лучше бы ты на меня не смотрел, подколотая змея.

- Тогда до встречи в столице Ляна, - сказал он и пошел за Мужун Цин.

Князь И остался стоять один в лагере своей армии.

- Цин-эр! - крикнул он вдруг, когда Мужун Цин уже вскочила в седло. - Ты все узнаешь, когда вы приедете в Лян!.. Но я очень сомневаюсь, что ты этому обрадуешься, - добавил он себе негромко.

Так брат и сестра расстались.

* 南方 北方 /nan liang, bei liang/ южный и северный Лян

- Это что, последний ужин арестанта? - спросил Мужун Чши, наблюдая, как тюремные охранники расставляют на столе закуски.

- Можете идти, - сказал им Лиу ЧхэнФэн.

- Слушаемся повелителя, - ответили охранники с поклоном.

Они поставили на стол бутылку с вином и удалились.

- Просто пришел навестить старого друга, - ответил Лиу ЧхэнФэн, усаживаясь напротив наследного принца.

- Лиу ЧхэнФэн! - рассмеялся Мужун Чши, не скрывая горечи. - Посмотри на себя. Ты - премьер-министр в новом правительстве, а я - никто, бывший принц, ожидающий казни за неудачную попытку мятежа...

- Разве мы все равно не можем быть друзьями? - Лиу ЧхэнФэн поднял точеные брови, наливая себе и собеседнику из бутылки.

Он поднял свой стакан в приветственном жесте и первый выпил.

- ... при условии, что ты все тот же Мужун Чши, которого я знал много лет назад, - спокойно закончил он.

Мужун Чши молча смотрел на него.

Нависающие на лицо черные жесткие волосы не могли скрыть красоту и благородство его твердого лица. Лиу ЧхэнФэну казалось, что он узнает этот прямой взгляд и насмешливую манеру речи...

И все-таки, он его не узнавал...

(Лиу ЧхэнФэн, негромко:) - Тот Мужун Чши хотел поднять восстание против своего жестокого отца... А когда заговор раскрыли, он не выдал ни одного из своих сообщников. Он не стал спасать свою шкуру и предпочел отправиться в изгнание... Потому что он хотел, чтобы честные

люди продолжали работать в правительстве и приносить пользу стране...

Лиу ЧхэнФэн внимательно посмотрел на принца Мужун.

(Мужун Чши, усмехаясь:) - Какой был хороший принц! Столько благородных чувств и заботы о людях!.. (залпом выпивает из своего стакана, смеется с горечью)

(Лиу ЧхэнФэн, суживает глаза:) - Ты больше не кричишь, что я предатель?

(Мужун Чши:) - Ты знаешь, что я не считаю тебя предателем...

(Лиу ЧхэнФэн:) - Нет?

(Мужун Чши, наливает себе еще вина:) - Ты помнишь, что я тебе говорил?

(Лиу ЧхэнФэн, пристально смотрит:) - Я помню... А ты помнишь?

(Мужун Чши:) - ?.. (вопросительный взгляд)

(Лиу ЧхэнФэн, неожиданно смеется:) - Ты помнишь черепаховую подставку под кисточки в кабинете у твоего царственного папаши?

(Мужун Чши, усмехается, но уже с другим выражением:) - Как она уползла прямо у него под носом?

(Лиу ЧхэнФэн:) - Потому что ты подменил подставку на живую черепаху! (смеется) И покрасил ее лаком, и написал "Мастер Жэнь"...

(Мужун Чши, как бы невзначай поправляет:) - "Мастер Янь Цхао"... (снова выпивает вина).. Ах... из кабинета раздался такой вопль, я думал черепаха его там насилует!..

(Лиу ЧхэнФэн, опускает глаза:) - ...

(Мужун Чши:) - Сколько нам тогда было? Четырнадцать? Пятнадцать?.. (коварно хмыкает) Чхэн-диди, если хочешь услышать действительно что-то интимное, что только мы с тобой знаем, я тебе напомню, как ты поглядывал за голым мужиком в купальне на источнике!.. Ха-ха!

(Лиу ЧхэнФэн:) - Я не подглядывал! Я просто не мог решить, прилично ли мне окунаться при посторонних!

(Мужун Чши, добрым голосом:) - Ага... (невинно) У него рельефы на прессе все такие же красивые?

(Лиу ЧхэнФэн, готов дать в рожу Мужун Чши - в ознаменование старой дружбы:) - Ты!.. (расслабляется, откидывается на стуле) Хм... Ха-ха-ха!

Он узнал Мужун Чши.

Неважно, что он помнил или не помнил об их юности, но его насмешки и ухмылки невозможно было спутать ни с чьими другими.

На несколько минут прежний веселый огонь в черных глазах вызвал к жизни того Мужун Чши, с которым они были неразлучны, - как будто не было последних лет.

(Мужун Чши:) - А как тебя побил наставник кунг-фу Мао, и ты швырнул в него цветочным горшком, а потом убежал от него и спрятался?! Нашел, в кого горшком кидать! Хаха!.. Вылез из окна! Спрятался... Весь дворец смотрел, как ты ходишь по карнизу и приговариваешь...

(Лиу ЧхэнФэн, кивает:) - "Спокойствие, только спокойствие!" А из окна торчит Мао-шифу, ругается, и плюется листиками.

(Мучун Чши, отрицательно вертит головой:) - Ты еще говорил "Спокойствие и элегантность!" После чего, естественно, свалился в кусты с третьего этажа!..

Оба рассмеялись.

Небо, какими же они были идиотами! Как давно это было! Куда все подевалось?!

(Лиу ЧхэнФэн, становясь серьезным) - Так что с тобой случилось?

Огонь в глазах Мужун Чши потух, и на его лицо снова вернулось угрюмое выражение, словно у затравленного зверя.

Он медлил с ответом.

(Мужун Чши, опрокидывая очередной стакан:) - Представь себе... представь себе, что в один день ты узнаешь, что вся твоя жизнь - это сплошная ложь...

(Лиу ЧхэнФэн:) - Как это?

(Мужун Чши, с горечью:) - Титул наследного принца... этот мой народ, о котором я заботился... даже мое имя - все было не мое!

Лиу ЧхэнФэн попытался забрать у друга рюмку, но тот увернулся и хлебнул прямо из бутылки. Слезы катились по его щекам.

- Кто я? Где моя семья? Я ничего не знаю! - с болью крикнул Мужун Чши. - Я - никто! Пешка для настоящего принца!.. Подставная пешка! Кто я такой, чтобы заботиться о народе?.. Я даже жену и сына защитить не могу...

Беспомощно закрывая лицо руками, он плакал пьяными слезами.

Лиу ЧхэнФэн, потрясенный, стоял посреди камеры.

Он не знал, что сказать.

конец главы

Почтенные читатели, если вам понравилась глава, поставьте, пожалуйста, лайк. Да хранит вас милостивый Амиабха.

Тысяча благодарностей благодетелям, поставившим лайки и звезды на титуле проекта.